

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

119017, Россия, Москва
Кадашевская набережная, д. 14, к. 3
+ 7 (495) 797-9477
www.centerarbitr.ru

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Дело № [номер дела]

Дата вынесения: 31 мая 2019 года

Истец: [наименование Истца]

Ответчик: [наименование Ответчика]

Состав арбитража: Терещенко Татьяна Алексеевна

Место арбитража – г. Москва, Российская Федерация

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ	3
ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА	4
ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	6
МОТИВЫ РЕШЕНИЯ	10
А. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА	10
Б. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ	17
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА	20
РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ.....	21

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ

Дело № [номер дела]

г. Москва, Российская Федерация

31 мая 2019 г.

1. Состав арбитража в лице единоличного арбитра Терещенко Татьяны Алексеевны (далее – **Состав арбитража** или **Единоличный арбитр**) рассмотрел дело по иску: [наименование Истца], [ОГРН], [ИНН], [адрес] (далее – **Истец** или **Поставщик**) к [наименование Ответчика], [ОГРН], [ИНН], [адрес] (далее – **Ответчик** или **Покупатель**), о взыскании суммы долга в размере 3 418 757,87 рублей и пени в размере 34 187,57 рублей (с учетом уточнения исковых требований) по Стандартному Договору поставки от 18.01.2018 (далее – **Стандартный договор поставки**), а также расходов на уплату арбитражного сбора.
2. Спор рассматривался в порядке ускоренной процедуры в соответствии с Главой 7 Арбитражного регламента Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража в редакции, действующей согласно п. 3 ст. 2 регламента на момент начала арбитража (далее – **Арбитражный регламент**), поскольку цена иска не превышает 30 000 000 рублей, а также в силу наличия соответствующего соглашения между Сторонами в п. 5.3 Стандартного договора поставки.
3. Истец и Ответчик прямо согласились не проводить устные слушания по делу в соответствии с п. 1 ст. 64 Арбитражного регламента, что следует из абз. 2 п. 5.3 Стандартного договора поставки. Ходатайств об изменении выбранной процедуры и/или проведении устных слушаний от Сторон не поступило.

ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА

4. 7 марта 2019 г. в Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража (далее – **РАЦ**) поступил на бумажном носителе Иск с приложениями (далее – **Иск** или **Исковое заявление**) от [наименование Истца] к [наименование Ответчика] (далее также совместно – **Стороны**), подписанный представителем Истца [ФИО представителя Истца] по доверенности (с представлением подтверждения полномочий). Иск зарегистрирован под входящим № 5/И-19.
5. 12 марта 2019 г. РАЦ уведомил Стороны об оставлении Иска без движения (Исх. № 114/19) ввиду несоответствия Иска требованиям подп. 2 п. 3 ст. 27 и подп. 4 п. 6 ст. 10 Арбитражного регламента (отсутствие в числе приложений документа, подтверждающего отправку Истцом Ответчику Иска с приложениями в бумажной форме - п.п. 3, 4 ст. 6 Арбитражного регламента). Истцу было предложено устранить выявленный недостаток в течение 7 дней с момента получения указанного выше уведомления с указанием на последствия неустранения недостатка (п. 4 ст. 11 Арбитражного регламента). Внимание Сторон также было обращено на то, что (а) уплата арбитражного сбора в полном объеме является обязательным условием передачи дела для рассмотрения Составу арбитража (п. 4 ст. 7 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах) и (б) все документы в рамках арбитража подлежат загрузке в Электронную систему РАЦ (п. 6 ст. 6 Арбитражного регламента), а Стороны по любым вопросам, касающимся арбитража настоящего спора, могут обращаться в РАЦ.
6. Уведомление об оставлении Иска без движения Исх. № 114/19 от 12.03.2019 было направлено Сторонам:
 - а) В электронной форме на адреса электронной почты ([адрес электронной почты Истца]; [адрес электронной почты представителя Истца]; [адрес электронной почты Ответчика]);
 - б) На бумажном носителе на почтовые адреса Сторон, указанные в Договоре, Почтой России (РПО № [номер], [номер], [номер]) и курьерской службой Major Express (№ накладной [номер], [номер]);
 - с) Путем загрузки в Электронную систему РАЦ.
7. 15 марта 2019 г. Истец устранил основания для оставления Иска без движения, загрузив в Электронную систему РАЦ Заявление о принятии Иска с приложением почтовой квитанции и описи почтового отправления, подтверждающего направление Истцом Ответчику Иска с приложениями, и платежного поручения, подтверждающего оплату арбитражного сбора в полном объеме.
8. 15 марта 2019 г. РАЦ уведомил Стороны о начале арбитража в соответствии с положениями п. 8 ст. 10 Арбитражного регламента (Исх. № 117/19), указав дату начала арбитража (7 марта 2019 г.), присвоенный арбитражу номер [номер настоящего дела] и применение к арбитражу спора правил арбитража внутренних споров.

9. Уведомление о начале арбитража Исх. № 117/19 от 15.03.2019 г. было направлено Сторонам:
- a) В электронной форме на адреса электронной почты ([адрес электронной почты Истца]; [адрес электронной почты представителя Истца]; [адрес электронной почты Ответчика]);
 - b) На бумажном носителе на почтовые адреса Сторон, указанные в Договоре, Почтой России (РПО № [номер], [номер], [номер]) и курьерской службой Major Express (№ накладной [номер], [номер]);
 - c) Путем загрузки в Электронную систему РАЦ.
10. Представители Сторон получили доступ к Электронной системе РАЦ (<http://my.centerarbitr.ru>): 15 марта 2019 г. [ФИО представителя Истца] подтвердил свои полномочия Представителя Истца и получил доступ к карточке дела (доверенность от 09 января 2019 г.), 18 марта 2019 г. [ФИО представителя Ответчика] подтвердил свои полномочия Представителя Ответчика и получил доступ к карточке дела (доверенность № 26 от 01 января 2019 г.).
11. В соответствии с п. 1 ст. 66 Арбитражного регламента споры в рамках ускоренной процедуры арбитража разрешаются единоличным арбитром. Если Стороны арбитража не согласовали кандидатуру арбитра или порядок его выбора в арбитражном соглашении, арбитр назначается Президиумом РАЦ.
12. 22 марта 2019 г. РАЦ уведомил Стороны о формировании Состава арбитража в соответствии с положениями п. 2 ст. 13 и п. 2 ст. 14 Арбитражного регламента (Исх. № 124/19), указав, что Постановлением Президиума РАЦ от 22 марта 2019 г. в соответствии с п. 1 ст. 66 Арбитражного регламента единоличным арбитром назначена Терещенко Татьяна Алексеевна.
13. Уведомление о формировании Состава арбитража Исх. №124/19 от 22.03.2019 было направлено Сторонам:
- a) На бумажном носителе на почтовые адреса Сторон, указанные в Договоре, Почтой России (РПО № [номер], [номер], [номер]) и курьерской службой Major Express (№ накладной [номер], [номер]);
 - b) Путем загрузки в Электронную систему РАЦ.
14. 22 марта 2019 г. единоличный арбитр Терещенко Татьяна Алексеевна подтвердила свое согласие на участие в рассмотрении спора в качестве арбитра и подтвердила свою независимость и беспристрастность в Декларации арбитра, которая также была направлена сторонам по электронной почте и загружена в Электронную систему РАЦ.
15. В ходе арбитража не заявлялось отводов Составу арбитража.

ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

16. 7 марта 2019 г. Истец обратился в РАЦ с Исковым заявлением, подписанным представителем Истца [ФИО представителя Истца] по доверенности (с представлением подтверждения полномочий), к Ответчику о взыскании суммы долга в размере 3 418 757,87 рублей за поставленный во исполнение Стандартного договора поставки товар, пени за просрочку платежа за период с 10.12.2018 по 08.02.2019 в размере 20 512,54 рублей, пени за период с 09.02.2018 по дату фактического исполнения в размере не более 13 675,03 рублей, а также расходов на арбитражный сбор.
17. 3 апреля 2019 г. Истец уточнил исковые требования в части размера пени за просрочку, которая составила 34 187,57 рублей, указав на отсутствие оплат со стороны Ответчика по состоянию на 3.04.2019 и представив дополнительный расчет пени, включая период с 9.02.2019 по 3.04.2019, по следующей формуле: $20\,512,54 \text{ рублей} + [3\,428\,757,87 \times 0,01 \% \times 67 \text{ дней} = 22\,905,67 \text{ рублей}] = 43\,418,21 \text{ рублей}$, ко взысканию не более 1 % процента от суммы задолженности (п. 4.1 Стандартного договора поставки), что составляет 34 187,57 рублей (с учетом положений ст. ст. 309, 454, 506 ГК РФ).
18. 8 апреля 2019 г. Ответчик представил Отзыв на Иск № 903/03/12, подписанный представителем [ФИО представителя Ответчика] (без приложения подтверждения полномочий и без загрузки подтверждения полномочий в Электронную систему РАЦ), и потребовал отказать в удовлетворении Иска ввиду следующего. Несмотря на то, что в качестве подписанта от имени Ответчика в преамбуле Стандартного договора поставки и в подписи (с. 1 и 7 соответственно) указан генеральный директор [ФИО генерального директора Ответчика], фактически договор был подписан финансовым директором [ФИО финансового директора Ответчика], в полномочия которой по доверенности входило только подписание договоров, но не полномочие на передачу спора в третейский суд, в данном случае – в РАЦ. В обоснование своей позиции Ответчик представил копию банковской карточки с образцом подписи [ФИО генерального директора Ответчика], копию доверенности от 11.08.2017 № 186 на [ФИО финансового директора Ответчика] с образцом ее подписи, а также сослался на ч. 2 ст. 62 АПК РФ, ч. 1 ст. 16 Федерального закона «Об арбитраже», п.п. 33-35 постановления об отсутствии компетенции и прекращении арбитражного разбирательства от 05.04.2019 по делу [номер] Российского арбитражного центра (без цитат соответствующих пунктов и без представления самого постановления).
19. 9 апреля 2019 г. Истец представил возражения на Отзыв Ответчика и потребовал признать наличие компетенции у РАЦ на рассмотрение спора и удовлетворить заявленные исковые требования ввиду следующего: представителем Ответчика [ФИО представителя Ответчика] не представлена доверенность, ввиду чего Отзыв Ответчика не соответствует п.п. 2 п. 4 ст. 28, п.п. 1 п. 6 т. 12 Арбитражного регламента; сличение подписей [ФИО генерального директора Ответчика] или [ФИО финансового директора Ответчика] невозможно без специальных знаний и почерковедческой экспертизы; ссылки Ответчика на ч. 2 ст. 62 АПК РФ и ст. 16 Федерального закона «Об арбитраже» нерелевантны, поскольку спор был передан в арбитраж на основании ч. 2 ст. 62 АПК РФ представителем Истца [ФИО представителя Истца] по доверенности, а не Ответчиком, при этом в полномочия [ФИО финансового директора Ответчика], как

следует из представленной Ответчиком доверенности, входили полномочия «подписывать договоры», что необходимо и достаточно для заключения гражданского договора, содержащего третейское соглашение (арбитражную оговорку). В обоснование своей позиции Истец сослался на ст. 37 АПК РФ, ст. 421 ГК РФ, а также на постановление Президиума ВАС РФ от 12.04.2011 № 12311/10 (с приложением копии указанного постановления и цитатой абз. 4 стр. 4 о том, что «Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» не требует наличия в доверенности представителя специального уполномочия на заключение гражданско-правового договора, содержащего третейское соглашение (третейскую запись). Следовательно, наличие общих полномочий на заключение договора позволяет представителю заключить от имени и в интересах представляемого договор с условием о передаче связанных с ним споров в тот или иной третейский суд»).

20. 22 апреля 2019 г. в Электронную систему РАЦ загружено Постановление Составы арбитража № 1 от 22.04.2019 с предложением Сторонам в срок до 30 апреля 2019 г. представить в РАЦ посредством загрузки в Электронную систему РАЦ следующие дополнительные доказательства и объяснения по следующим вопросам (с указанием на несение Сторонами самостоятельно рисков непредставления запрошенных сведений и необходимости соблюдения порядка направления документов в соответствии со ст. 6 Арбитражного регламента):

- a) В колонтитулах представленного Истцом договора поставки указано «стандартный договор [наименование Ответчика]. Равным образом, такая надпись присутствует на каждом листе указанного договора. Означает ли это, что между Сторонами заключён договор на условиях, которые были разработаны Ответчиком и приняты Истцом без изменений? В каком порядке был заключен указанный договор?
- b) Истцом представлены универсальные передаточные документы. Подтверждает ли Ответчик приемку поставленных товаров по договору? Заявлял ли Ответчик в течение спорного периода отказ от приемки товаров (полностью или в части) и, если да, по каким основаниям?
- c) Истцом к Исковому заявлению приложены универсальные передаточные документы без составления их реестра (описи) с указанием товара, даты подписания сторонами и суммы поставки. Истцу рекомендуется представить такой реестр (опись).
- d) Ответчик в Отзыве на исковое заявление ссылается на п.п. 33-35 постановления об отсутствии компетенции и прекращении арбитражного разбирательства от 05.04.2019 по делу [номер] Российского арбитражного центра, но не приводит ни положений соответствующих пунктов, ни самого постановления. Ответчику рекомендуется представить указанное постановление с соблюдением требований конфиденциальности, учитывая положения п.п. 2 - 4 ст. 28 Арбитражного регламента. Равным образом, необходимо подтверждение полномочий представителя Ответчика.

21. Постановление Составы арбитража № 1 было также направлено Сторонам на бумажном носителе на почтовые адреса Сторон, указанные в Договоре, Почтой России (РПО № [номер], [номер]).
22. 24 апреля 2019 г. во исполнение Постановления Составы арбитража № 1 Истец представил следующие пояснения и документы: 1) указал на то, что Стандартный договор поставки был заключен на условиях Ответчика без изменений в следующем порядке: «изначально на электронную почту Истца была направлена подписанная скан-копия. Соответственно истец подписал и отправил подписанную со своей стороны скан-копию. Далее по почте в адрес Истца пришел подписанный оригинал данного договора. Соответственно Истец подписал и отправил один экземпляр в адрес Ответчика»; 2) приложил реестр (опись) УПД с указанием товара, даты подписания сторонами и суммы поставки и в связи с этим уточнил дату исчисления пени, указав на ошибку (датой последней УПД следует признать не 08.11.2018, а 13.11.2018) и приведя новый расчет, однако со ссылкой на п. 4.1 Стандартного договора поставки суммы пени ко взысканию оставлена неизменной – 34 187,57 рублей (1 % - предел ответственности).
23. 29 апреля 2019 г. во исполнение Постановления состава арбитража № 1 Ответчик представил следующие пояснения и документы: 1) указал, что Стандартный договор поставки был заключен путем обмена электронными версиями документа. Стандартный договор поставки был заключен сторонами в редакции [наименование Ответчика] без внесения изменений со стороны [наименование Истца], поскольку общество не воспользовалось правом на изменение условий договора, предусмотренным ст. 421 ГК РФ и п. 1.1. Стандартного договора поставки. Указание в заголовке и колонтитулах, что текст является «стандартным договором» направлено исключительно на идентификацию стороны-разработчика и использованной редакции договора. В нижнем колонтитуле первой страницы Стандартного договора поставки указано, что «отличные от договора условия могут быть предусмотрены в спецификации или счете». В абз. 3 п. 1.1 Договора указано, что «при противоречии между условиями спецификации и договора (кроме требований предыдущего абзаца) применяются условия спецификации. В части, не предусмотренной спецификацией, применяются условия договора», что не позволяет квалифицировать заключенный сторонами договор в качестве договора присоединения (ст. 428 ГК РФ). [наименование Истца] имели возможность согласовать в спецификации иные условия поставки, чем предусмотрены в стандартной редакции текста договора; 2) указал, что при подаче иска Истец не учел произведенную Ответчиком оплату, в частности, по платежному поручению от 24 января 2018 г. № 514 в размере 21 617,60 руб., в связи с чем Ответчик не признает сумму заявленных требований; 3) копию Постановления по делу № [номер]; 4) копию платежного поручения № 541 от 24 января 2018 г.

24. 27 мая 2019 г. Ответственный администратором РАЦ загрузил в Электронную систему РАЦ Уведомление № 160/19 о том, что 18 марта 2019 г. [ФИО представителя Ответчика] подтвердил свои полномочия Представителя Ответчика и получил доступ к карточке дела № [номер настоящего дела] в Электронной системе РАЦ. Доверенность [ФИО представителя Ответчика] была загружена в интерфейс присоединения к карточке дела в Электронной системе РАЦ, но не была в последующем загружена во вкладку документы карточки дела № [номер настоящего дела] ни Ответчиком, ни административным аппаратом РАЦ. В качестве приложения к Уведомлению загружена указанная доверенность (согласно п. 6 ст. 6 Арбитражного регламента).

МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

А. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА

25. Основанием компетенции арбитража по заявлению Истца является арбитражная оговорка, содержащая в п. 5.3 Стандартного договора поставки, В частности, в абз. 1 п. 5.3 Стандартного договора поставки указано, что «Любой спор, разногласие или претензия, вытекающие из Договора и возникающие в связи с ним, в том числе связанные с его нарушением, заключением, изменением, прекращением или недействительностью, разрешаются путем арбитража, администрируемого Российским арбитражным центром при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража», centerarbitr.ru, в соответствии с положениями Арбитражного регламента».
26. Содержащаяся в п. 5.3 Стандартного договора поставки арбитражная оговорка в целом совпадает с рекомендованной арбитражной оговоркой о применении ускоренной процедуры арбитража для внутренних споров, содержащейся в Арбитражном регламенте и размещенной на сайте РАЦ (<https://centerarbitr.ru/russian-disputes/reservations/>).
27. Ответчиком в Отзыве на Иск заявлено требование об отказе в удовлетворении Иска по мотивам того, что фактически договор со стороны Ответчика был подписан иным лицом ([ФИО финансового директора Ответчика], в полномочия которой по доверенности входило только подписание договоров, но не полномочие на передачу спора в третейский суд.), а не указанным в преамбуле и подписи Стандартного договора поставки генеральным директором Ответчика [ФИО генерального директора Ответчика] В обоснование своей позиции Ответчик представил копию банковской карточки с образцом подписи [ФИО генерального директора Ответчика], копию доверенности от 11.08.2017 № 186 на [ФИО финансового директора Ответчика] с образцом ее подписи, а также сослался на ч. 2 ст. 62 АПК РФ, ч. 1 ст. 16 Федерального закона «Об арбитраже», п.п. 33-35 постановления об отсутствии компетенции и прекращении арбитражного разбирательства от 05.04.2019 по делу [номер] Российского арбитражного центра.
28. Отзыв Ответчика не содержит просьбы прекратить арбитраж в связи с отсутствием компетенции, поскольку ответчик просит отказать в удовлетворении иска. Это позволяет рассматривать данный Отзыв Ответчика как Отзыв по существу спора с применением положений п. 3 ст. 83 Арбитражного регламента, ч. 2 ст. 16 ФЗ №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ» (далее также – **ФЗ об арбитраже**) о том, что возражения против компетенции арбитража могут быть сделаны Стороной арбитража не позднее представления этой Стороной арбитража первого заявления по существу спора.
29. Одной из аксиом арбитража (третейского разбирательства) является то, что участие в разбирательстве при незаявлении возражения против компетенции служит согласием на рассмотрение спора соответствующим арбитражем. Это правило отражено также в ч. 4 ст. 7 ФЗ об арбитраже, а равно поддерживается практикой на уровне государственных судов РФ: в частности, такое правило толкуется как лишающее

ответчика, не заявившего прямо соответствующих возражений, права ссылаться на отсутствие компетенции в дальнейшем (см., например, Постановление Президиума ВАС РФ от 09.10.2012 N 2966/12).

30. В возражениях на Отзыв Ответчика Истец настаивает на наличии компетенции у арбитража на рассмотрение переданного ему спора, указывая, в том числе, на нерелевантность ссылок Ответчика на ч. 2 ст. 62 АПК РФ и ст. 16 Федерального закона «Об арбитраже», а также сославшись на то, что включение в доверенность полномочия «подписывать договоры» необходимо и достаточно для заключения гражданского договора, содержащего арбитражную оговорку (в подтверждение чего Истец сослался на ст. 37 АПК РФ, ст. 421 ГК РФ, постановление Президиума ВАС РФ от 12.04.2011 № 12311/10).
31. Для исключения правовой неопределенности, а также для обеспечения исполнимости арбитражного решения, Состав арбитража посчитал необходимым детально рассмотреть вопрос об основаниях своей компетенции.
32. Исследовав материалы дела и изучив позиции Сторон, руководствуясь п. 1 ст. 83 Арбитражного регламента, ч. 1 ст. 16 ФЗ об арбитраже Состав арбитража пришел к выводу о наличии у него компетенции на рассмотрение настоящего спора по следующим основаниям.
33. Как следует из ч.ч. 1, 2 ст. 7 ФЗ об арбитраже арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения. Арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Автономия заключения арбитражных соглашений является продолжением и проявлением общего принципа правовой свободы и частным проявлением свободы договора.
34. Следовательно, арбитражное соглашение является волеизъявлением частных лиц, к которому применимы положения гражданского законодательства, в том числе, о волеизъявлениях (сделках), полномочиях и недопустимости извлечения преимуществ из недобросовестного поведения (ст.ст. 1, 10, гл. гл. 9, 10 ГК РФ).
35. Из анализа действующего законодательства, доктрины и сложившейся судебной практики на уровне государственных судов РФ следует, что представителю организации не требуется специального полномочия на заключение договора, содержащего арбитражную оговорку. Предполагается, что такое полномочие является составной частью полномочия на заключение гражданско-правового договора и согласование его условий.
36. Сказанное подтверждается тем, что в ФЗ об арбитраже и в гражданском законодательстве отсутствует прямое требование относительно оформления отдельных (специальных) полномочий на подписание сделки, если в ней качестве условия содержится арбитражная (третейская) оговорка.
37. Напротив, в п. 6 ст. 1217.1 ГК РФ, действующей с 1 ноября 2013 г., применительно к отношениям представительства указано, что «если иное не вытекает из закона или существа отношений, при отсутствии в доверенности иных указаний считается, что в объем полномочий представителя входит определение порядка разрешения споров

(заключение соглашений о передаче споров в государственный или третейский суд и т.п.), а также выбор права, подлежащего применению к сделкам, совершаемым представителем от имени представляемого». Несмотря на то, что данное положение находится в части III ГК РФ, оно в равной мере применимо к общим положениям о представительстве в материальных отношениях в случае заключения сделок (в силу системной структуры кодифицированного акта и аналогии закона – п. 1 ст. 6 ГК РФ).

38. Статья 62 АПК РФ не является законом, устанавливающим иное в исключение из приведенного правила, поскольку указанная статья посвящена отношениям не материального, а процессуального представительства непосредственно в арбитражном разбирательстве в государственном суде. Так, «Представитель вправе совершать от имени представляемого им лица все процессуальные действия, за исключением действий, указанных в части 2 настоящей статьи, если иное не предусмотрено в доверенности или ином документе» (ч. 1 ст. 62 АПК РФ).

«В доверенности, выданной представляемым лицом, или ином документе должно быть специально оговорено право представителя на подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление, заявления об обеспечении иска, передачу дела в третейский суд, полный или частичный отказ от исковых требований и признание иска, изменение основания или предмета иска, заключение мирового соглашения и соглашения по фактическим обстоятельствам, передачу своих полномочий представителю другому лицу (передоверие), а также право на подписание заявления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, обжалование судебного акта арбитражного суда, получение присужденных денежных средств или иного имущества» (ч. 2 ст. 62 АПК РФ).

39. Из структуры и содержания ст. 62 АПК РФ следует, что процессуальная доверенность на представление интересов доверителя в судебном разбирательстве изначально ограничена и, в частности, не предполагает заключение от имени доверителя каких-либо сделок (мирового соглашения или арбитражной оговорки). Именно поэтому специальные полномочия, перечисленные в ч. 2 ст. 62 АПК РФ, должны быть прямо указаны в такой доверенности.
40. Убедиться в содержательных различиях между материальными и процессуальными доверенностями можно также на примере доверенностей, представленных в настоящее дело. Так, изучение представленных Ответчиком в материалы дела копий доверенностей позволяет сделать однозначный вывод, что доверенность на [ФИО финансового директора Ответчика] является обычной доверенностью на подписание гражданско-правовых договоров (что также следует из общего полномочия «заключать договоры»), а доверенность на [ФИО представителя Ответчика], на основании которой представитель Ответчика участвует в настоящем споре, является процессуальной доверенностью с полномочием представлять интересы Ответчика, в том числе, в третейских судах.
41. К выводу о неприменимости положений ст. 62 АПК РФ к оценке круга полномочий по обычным доверенностям на заключение договоров пришел в свое время Президиум

ВАС РФ, что нашло поддержку в доктрине и послужило источником формирования соответствующей практики.

42. В частности, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 12.04.2011 № 12311/10 по делу № А72-14613/2009 со ссылкой на постановление Президиума ВАС РФ от 01.06.2010 N 18170/09 справедливо указано, что «Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации" не требует наличия в доверенности представителя специального уполномочия на заключение гражданско-правового договора, содержащего третейское соглашение (третейскую запись). Следовательно, наличие общих полномочий на заключение договора позволяет представителю заключить от имени и в интересах представляемого договор с условием о передаче связанных с ним споров в тот или иной третейский суд. Часть 2 статьи 62 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит применению к случаям передачи на рассмотрение третейского суда такого дела, которое находится на рассмотрении в арбитражном суде. Эта норма не применима к доверенностям, выданным на заключение гражданско-правовых договоров».
43. В Апелляционном определении Московского городского суда от 08.06.2016 по делу N 33-19204/2016 указано, что «Подписание договора, содержащего условие о третейской оговорке, лицом при наличии у него полномочий на подписание договора, и отсутствие у сторон по сделке разногласий по условиям договора, является достаточным основанием для вывода о достижении между сторонами третейского соглашения».
44. В судебной практике можно встретить и противоположные позиции. Например, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 29.02.2016 по делу N 309-ЭС15-12928, А71-15240/2014 со ссылкой на ст. 62 АПК РФ была поставлена под сомнение достаточность обычной доверенности для заключения договора, содержащего арбитражную оговорку.
45. Вместе с тем, изучение содержания указанного Определения ВС РФ позволяет Составу арбитража сделать вывод о том, оно не может рассматриваться в качестве необходимого и достаточного основания для коренного пересмотра легального подхода к полномочиям и сложившейся судебной практики ввиду следующего¹. Во-первых, ссылка на ст. 62 АПК РФ носила промежуточный характер без исследования различий в условиях и существо материального и процессуального представительства. При этом аргумент о полномочиях не был положен в основу итогового вывода (ВС РФ отказал в удовлетворении требований, так как общество не доказало наличие у него нарушенного права, достойного судебной защиты посредством отмены решения третейского суда). Во-вторых, ВС РФ рассматривал дело, в котором фигурировала доверенность, выданная до 1 ноября 2013 г., т.е. до вступления в силу положения п. 6 ст. 1217.1 ГК РФ, которые прямо указывают на достаточность обычного полномочия на

¹ Данный вывод поддерживается и в доктрине. См., например, Усоскин С.В. Полномочия на заключение договора с арбитражной оговоркой и признание компетенции арбитража фактическими действиями... // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 4. С. 18 - 20.

заключения договора, чтобы заключить договор с арбитражной оговоркой. Очевидно, что после 1 ноября 2013 г. игнорировать положения ст. 1217.1 ГК РФ невозможно, что лишает любую судебную практику об ином актуальности.

46. Кроме того, в более поздних определениях ВС РФ придерживается противоположной позиции, соответствующей выработанному ранее подходу о достаточности общей доверенности для подписания договора с арбитражной оговоркой и о неприменимости к таким ситуациям ст. 62 АПК РФ.
47. В частности, в Определении ВС РФ от 27.07.2016 N 308-ЭС16-8174 по делу N А53-28130/2015 содержится указание на следующее: «Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации" не требует наличия в доверенности представителя специального уполномочия на заключение гражданско-правового договора, содержащего третейское соглашение (третейскую запись). Следовательно, наличие общих полномочий на заключение договора позволяет представителю заключить от имени и в интересах представляемого договор с условием о передаче связанных с ним споров в тот или иной третейский суд. Часть 2 статьи 62 АПК РФ подлежит применению к случаям передачи на рассмотрение третейского суда такого дела, которое находится на рассмотрении в арбитражном суде. Наличие общих полномочий на заключение договора позволяет представителю заключить от имени и в интересах представляемого договор с условием о передаче связанных с ним споров в тот или иной третейский суд, что соответствует правовой позиции, сформулированной в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.04.2011 N 12311/10 и от 07.06.2012 N 16517/11. Таким образом, даже в случае обоснованности доводов о подписании контракта от имени завода не генеральным директором, а [...], действовавшей по доверенности от 21.02.2014, следует признать, что [...] имела полномочия для заключения договора от имени юридического лица с включением в него третейской записи.»
48. Учитывая сказанное выше, ссылка Ответчика на п.п. 33-35 Постановления об отсутствии компетенции и прекращении арбитражного разбирательства от 05.04.2019 по делу № [номер] Российского арбитражного центра оценивается Составом арбитража как несостоятельная и нерелевантная для настоящего спора ввиду следующего. Состав арбитража не связан выводами другого Состава арбитража, поскольку такое дело не обладает признаками преюдициальности для настоящего спора (иной состав участников, несовпадающие по содержанию фактические обстоятельства и исковые требования). Неприменимость ст. 62 АПК РФ к настоящему спору обоснована выше.
49. Равным образом, при оценке существа полномочий нельзя игнорировать сложившуюся коммерческую практику. Обычно при согласовании и заключении договора арбитражная (третейская) оговорка выступает в качестве обычного (стандартного) условия договора наряду с такими важными с точки зрения бизнес-процессов условиями, как условия о цене, сроках, неустойке, мерах ответственности за нарушение обязательств и прочее. Поскольку общим принципом исполнения обязательств является их надлежащее исполнение (ст. 309 ГК РФ), очевидно, что условия о цене и порядке исполнения обязательства являются более важными. Однако

сомнений в том, что обычной доверенности на заключение договора недостаточно, чтобы согласовать каждое условие договора, ни у кого не возникает. Допустить иное означало бы неоправданное вмешательство в частные дела участников гражданского оборота и безосновательное ограничение автономии воли (ст. 1 ГК РФ), а равно создавало бы благоприятную почву для злоупотреблений в случае недобросовестности той или иной стороны.

50. Кроме того, в данном ключе нельзя спекулировать принципом независимости арбитражной оговорки. Так, согласно п. 2 ст. 83 Арбитражного регламента

«Арбитражное соглашение, включенное в текст договора, не зависит от других условий договора и является автономным. Признание Составом арбитража недействительным договора, содержащего Арбитражное соглашение, само по себе не влечет за собой недействительность такого Арбитражного соглашения». Аналогичное положение содержится в ч. 1 ст. 16 ФЗ об арбитраже о том, что

«Арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, признается соглашением, не зависящим от других условий договора. Принятие арбитражного решения о том, что договор недействителен, само по себе не влечет недействительность арбитражного соглашения».

51. Из приведенных положений следует, что арбитражная оговорка как основание компетенции Арбитража сохраняет свою силу вне зависимости от судьбы договора, в который она включена, и имеет специальное содержание. Однако это не отменяет тот факт, что арбитражная оговорка, включенная в текст гражданского договора, является одним из договорных условий наряду с любыми другими условиями договора, что соответствует общему понятию договорной свободы (ст. 421 ГК РФ).

52. То, что арбитражная оговорка в данном случае являлась стандартным условием, в первую очередь для самого Ответчика, подтверждается также материалами делами и пояснениями Сторон. В частности, Стандартный договора поставки был разработан Ответчиком, который и включил в него п. 5.3 с арбитражной оговоркой в качестве стандартного условия. Допущение о том, что Ответчик не знал или не мог знать содержания собственной формы Стандартного договора поставки, который, как следует из пояснений Сторон, был заключен в редакции Ответчика без внесения Истцом изменений, противоречит здравому смыслу и принципу добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ).

53. Указание Ответчика на то, что Истец не воспользовался правом на изменение условий указанного Стандартного договора поставки на основании п. 1.1 указанного договора и ст. 421 ГК РФ, не может быть принято во внимание, поскольку предложение изменений условий договора являются не обязанностью, а правом. Однако каждый субъект оборота реализует свои права по своему усмотрению (п. 1 ст. 9 ГК РФ). При этом Истец, как следует из материалов дела, не оспаривает условия заключенного Стандартного договора поставки.

54. Учитывая, что арбитражная оговорка является договорным условием Стандартного договора поставки, который был разработан самим Ответчиком и заключен Истцом в редакции Ответчика, а также принимая во внимание порядок заключения договора (как следует из пояснений Сторон, первоначально подписанный сканированный экземпляр Стандартного договора поставки был направлен Ответчиком Истцу), у Состава арбитража имеются серьезные основания полагать, что заявление Ответчика об несовпадении фактического подписанта указанного договора от имени Ответчика с генеральным директором Ответчиком, чьи ФИО указаны и в преамбуле, и в подписи Стандартного договора поставки, являются формой недобросовестного поведения со стороны Ответчика, направленного на воспрепятствование разрешению спора. Однако в силу п. 4 ст. 1 ГК РФ запрещено извлекать какие-либо преимущества из собственного недобросовестного поведения.
55. В частности, если Ответчик является разработчиком договора и указывает в качестве подписанта в преамбуле договоре и в подписи определенное лицо (в данном случае – генерального директора [ФИО генерального директора Ответчика]), то именно Ответчик обязан обеспечить проставление подписи на договоре тем лицом, которое указано. Именно такой подход соответствует требованиям последовательности и разумности, предъявляемых к поведению любого участника гражданского оборота. Как следствие, другая сторона (Истец), получив такой договор, вправе ожидать, что подпись, проставленная рядом с указанием ФИО подписанта, принадлежит указанному подписанту.
56. Подобный подход подтверждается также разъяснением, содержащимся в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации": «...Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения».
57. Немаловажным обстоятельством является то, что Ответчик не оспаривает действительность самого Стандартного договора поставки, не заявляет ходатайств о проведении почерковедческой экспертизы, не отрицает принятие им исполнения от Истца, не заявляет каких-либо претензий в отношении качества поставленных товаров или наличия иных обстоятельств, свидетельствующих о ненадлежащем выполнении

Истцом своих обязательств. В этом ключе заявление Ответчика о несовпадении указанного в Стандартном договоре поставки подписанта и фактического подписанта, действовавшего от имени Ответчика, также представляет неразумным и непоследовательным поведением.

58. Отдельно стоит отметить, что в материалы дела Истцом представлена Предсудебная претензия об оплате основного долга за поставленную продукцию и процентов (пени, неустойки) за просрочку в оплате, датированная 22 января 2019 г. и подписанная директором Истца [ФИО директора Истца] Каких –либо комментариев Ответчиком по факту данной претензии в материалы дела не представлено (была ли получена претензия, был ли на нее представлен ответ и прочее). Таким образом, Состав арбитража полагает, что претензионный порядок урегулирования спора, установленный п. 5.1 Стандартного договора поставки, был соблюден.
59. Таким образом, Состав арбитража считает себя компетентным рассмотреть настоящий спор. Компетенция Состава арбитража основана на п. 5.3 Стандартного договора поставки, который был разработан Ответчиком и подписан Истцом в редакции, предложенной Ответчиком (подтверждается материалами дела). Этот факт немаловажен для целей оценки добросовестности поведения Сторон. Часть 2 ст. 62 АПК РФ не применима в настоящем деле к полномочиям представителя Ответчика, который подписал Стандартный договор поставки от имени Ответчика, поскольку ст. 62 АПК РФ регулирует вопросы процессуального представительства и процессуальной доверенности в государственном судопроизводстве. В представленной Ответчиком копии обычной доверенности на фактического подписанта ([ФИО финансового директора Ответчика]) от имени Ответчика содержится общее полномочие «заключать договоры», что необходимо и достаточно для подписания договора с арбитражной оговоркой в качестве одного из условий. Именно такой подход вытекает из действующего законодательства и поддерживается судебной практикой.

Б. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ

60. Состав арбитража, рассмотрев материалы дела, пришел к следующим выводам.
61. Между Сторонами заключен Стандартный договор поставки. При этом Сторонами не оспаривается заключенность и действительность указанного договора.
62. Истец (Поставщик по Стандартному договору поставки) произвел исполнение Ответчику (Покупатель по Стандартному договору поставки) на основании настоящего Стандартного договора поставки. Исполнение было принято Ответчиком без каких –либо замечаний, но не оплачено. В ходе рассмотрения настоящего спора Ответчик также не отрицал факт приемки товаров от Истца в качестве исполнения по Стандартному договору, не заявлял о недостатках или иных обстоятельствах, освобождающих Ответчика от оплаты полученных по Стандартному договору поставки товаров (в частности, Ответчик не ссылаясь на положения Стандартного договора (ст.ст. 1, 2, 3) относительно несоблюдения Истцом требований, предъявляемых к предмету поставки, порядку исполнения договора, порядка расчета и т.п.).

63. В подтверждение исполнения по Стандартному договору поставки Истец представил подписанную копию Стандартного договора поставки, а также универсальные передаточные документы (УПД), подтверждающие факт приемки-передачи товаров между Истцом как поставщиком и Ответчиком как покупателем (с проставлением подписей и печатей как со стороны Истца, так и со стороны Ответчика). Из содержания универсальных передаточных документов (подтверждается также реестром УПД, приобщенным к материалам дела) следует, что в период с 22 мая 2018 г. по 13 ноября 2018 г. Истцом поставлены, а Ответчиком приняты партии разнообразных товаров на общую сумму **3 418 757,87** рублей.
64. В ходе рассмотрения настоящего спора Истец подтвердил, что по состоянию на дату начала разбирательства (7 марта 2019 г.) и далее по состоянию на 3 апреля 2019 г. каких-либо оплат от Ответчика не поступило.
65. С учетом этого наряду с требованием основной суммы долга Истец уточнил искимые требования в части размера пени за просрочку. Сумма пени с учетом положений п. 3.2 Стандартного договора поставки (оплата в течение 30 дней календарных дней после получения товара), п. 4.1 Стандартного договора поставки (за просрочку оплаты Покупатель уплачивает Поставщику неустойку в размере 0,01 процента в день от суммы платежа со дня просрочки до момента исполнения обязательства, но не более 1 процента от суммы просроченного платежа) составила: 20 512, 54 рублей (пени за просрочку платежа за период с 10.12.2018 г. по 08.02.2019 г.) + $[3\,428\,757,87 \times 0,01 \% \times 67 \text{ дней} = 22\,905,67 \text{ рублей}] = 43\,418, 21$ рублей, ко взысканию не более 1 % процента от суммы задолженности (п. 4.1 Стандартного договора поставки), что составляет **34 187,57** рублей (с учетом положений ст. ст. 309, 454, 506 ГК РФ).
66. Таким образом, в рамках настоящего спора Истец заявил требование о взыскании суммы долга в размере **3 418 757,87** рублей и суммы пени в размере **34 187,57** рублей (1 процент от суммы просроченной задолженности). Размер требований соответствует положениям Стандартного договора поставки и подтверждается представленными Истцом доказательствами.
67. Ответчик 29 апреля 2019 г. во исполнение Постановления состава арбитража № 1 указал, что не признает искимые требования Истца на том основании, что Истец не учел в своих требованиях произведенную Ответчиком оплату, в частности по платежному поручению от 24 января 2018 г. № 514 в размере 21 617,60 рублей. Иных возражений относительно требований Истца (в том числе, об отсутствии исполнения по Стандартному договору поставки со стороны Истца, о ненадлежащем исполнении Истцом обязанностей по Стандартному договору поставки, о несоответствии действительности представленных документов или ошибках в расчетах) Ответчик не представил.
68. Изучив представленные Истцом универсальные передаточные документы и представленное Ответчиком Платежное поручение от 24 января 2018 г. № 514 на сумму 21 617,60 рублей Состав арбитража находит возражение ответчика безосновательным ввиду следующего.

69. Требования Истца основаны на поставках товара, произведенных им в период с 22 мая 2018 г. по 13 ноября 2018 г. Однако ответчик ссылается на оплату, произведенную задолго до указанных поставок – 24 января 2018 г. Кроме того, вид товаров и сумма оплаты, указанные в Платежном поручении от 24 января 2018 г. № 514, не совпадают с видами товаров и суммами, подлежащими к выплате и указанными в представленных Истцом УПД. Равным образом, следует учесть, что согласно п. 3.2 Стандартного договора поставки оплата производится покупателем в течение 30 дней календарных дней после получения товара, но не за несколько месяцев до его получения. Документов, позволяющих сделать вывод об ином, в материалы дела не представлено.
70. **Таким образом**, поскольку между Сторонами заключен Стандартный договор поставки, по которому Истец произвел исполнение, а Ответчик принял исполнение без каких-либо возражений (что подтверждается материалами дела), заключенность и действительность Договора Сторонами не оспаривается, как не оспаривается Ответчиком и факт приемки исполнения, Ответчик обязан выплатить Истцу сумму долга в размере **3 418 757,87** рублей и выплатить предусмотренную Стандартным договором поставки неустойку (пени) в размере **34 187,57** рублей.
71. Сделанный вывод основан не только на материалах дела, но и положениях ст. 309 ГК РФ (надлежащее исполнение обязательств), 330 ГК РФ (обязанность должника уплатить кредиторю установленную договором неустойку в случае неисполнения обязательства, в частности, в случае просрочки), ст. 506 ГК РФ (в силу договора поставки поставщик обязуется поставлять товары в срок отдельными партиями, а покупатель обязуется принимать и оплачивать товар), ст. 516 ГК РФ (покупатель оплачивает поставляемые товары с соблюдением порядка и формы расчетов, при этом поставщик вправе потребовать оплаты поставленных товаров от покупателя, если последний необоснованно отказался от оплаты либо не уплатил товары в установленный договором срок).

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА

72. В соответствии с ст. 4 и ст. 12 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента Истцом был уплачен арбитражный сбор в размере 96 600, 69 рублей. Платежными поручениями № 2467 от 4 марта 2019 г., № 2914 от 13 марта 2019 г.
73. Согласно ст. 13 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента, арбитражный сбор возлагается на сторону, против которой принято арбитражное решение, в отсутствие договоренности Сторон об ином.
74. С учетом указанного, с Ответчика подлежит взысканию в пользу Истца арбитражный сбор в размере **96 600, 69 рублей**.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ

На основании изложенного и, руководствуясь ст. 53 Арбитражного Регламента, Состав арбитража

РЕШИЛ:

1. Исковые требования [наименование Истца], [ОГРН], [ИНН] (Истец) к [наименование Ответчика], [ОГРН], [ИНН] (Ответчик), удовлетворить в полном объеме.

Взыскать с [наименование Ответчика] в пользу [наименование Истца] сумму задолженности по оплате товаров по Стандартному договору поставки от 18 января 2018 г. в размере 3 418 757 (три миллиона четыреста восемнадцать тысяч семьсот пятьдесят семь) рублей 87 копеек и сумму неустойку (пени) за просрочку в оплате товаров в размере 34 187 (тридцать четыре тысячи сто восемьдесят семь) рублей 57 копеек.

2. Взыскать с [наименование Ответчика] в пользу [наименование Истца] расходы по уплате арбитражного сбора в размере 96 600 (девяносто шесть тысяч шестьсот) рублей 69 копеек.

Арбитражное решение является обязательным для Сторон арбитража с даты его вынесения и подлежит немедленному исполнению.

Настоящее арбитражное решение составлено в трех экземплярах, один из которых предназначен для хранения в делах Российского арбитражного центра, один – для Истца, один – для Ответчика.

Единоличный арбитр
Терещенко Татьяна Алексеевна